

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.41

EDN: JSYZBB

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-1-5

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Дарья Владимовна Рузаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

rdv97@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В течение последних 20 лет государство последовательно проводит сменяющие друг друга административные реформы. При этом поиск идеальной системы управления происходит при неизбежном влиянии на него многообразия политических и экономических факторов, которые в совокупности как способствуют, так и препятствуют получению ожидаемых результатов. С 2020 г. в стране проводится новая административная реформа, направленная на снижение бюрократизации управленческого аппарата и повышение эффективности его работы. Одновременно в рамках данной реформы в продолжение идеи сервисного государства была выдвинута новая модель – «клиентоцентричность». Данные нововведения и их результаты напрямую влияют на деятельность и качество механизма управления государством. Именно поэтому целью данного исследования является изучение влияния, оказываемого административной реформой 2020–2023 гг. на реализацию конституционных обязанностей государства. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели изучены научные труды, связанные с анализом проводимых административных реформ, а также федеральное законодательство, акты Правительства Российской Федерации, акты местного самоуправления. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования явлений и процессов, включая такие методы, как материалистический, историко-правовой, системно-правовой, сравнительно-правовой и др. *Результаты.* В рамках исследования были обозначены характерные черты административной реформы 2020–2023 гг., ее достоинства и «слабые места», проанализирован ряд нововведений. Также было изучено явление делегирования государственных полномочий с точки зрения влияния данного института на реализацию конституционных обязанностей государства. В заключение сделан вывод о проблемах реализации в Российской Федерации международной тенденции построения сервисного государства. *Выводы.* Проведенное исследование показало необходимость более глубоких изменений системы управления государством, поскольку настоящая административная реформа на данном этапе характеризуется «точечностью и бессистемностью». Несмотря на то, что тенденция делегирования государственных полномочий представляет собой общемировую практику, проведенное исследование показало неготовность Российского государства к полноценному использованию данного института в связи со слабой работой контрольно-надзорных органов. Также был сделан вывод о необходимости замедления реализации идеи клиентоцентричного государства, поскольку быстрые ее темпы и неподготовленная база могут навредить благополучию граждан.

Ключевые слова: административная реформа, делегирование, государство, обязанности государства, конституционные обязанности государства, исполнительная власть

Для цитирования: Рузаева Д. В. Административная реформа и конституционные обязанности государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 1. С. 42–50. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-1-5 EDN: JSYZBB

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

ADMINISTRATIVE REFORM AND CONSTITUTIONAL DUTIES OF THE STATE

Daria V. Ruzaeva

Penza State University, Penza, Russia

rdv97@mail.ru

Abstract. *Background.* Over the past 20 years, the state has consistently implemented successive administrative reforms. At that, there is a search for an ideal system of administration and management under the inevitable influence of a variety of political and economic factors, which jointly contribute and hinder the expected results. Since 2020, a new administrative reform has been carried out in the country aimed at reducing bureaucracy of the administrative bodies and increasing their efficiency. Simultaneously, as part of this reform, a new model has been proposed in continuation of the idea of a service state, namely the concept of "customer centricity". These innovations and their results directly affect the activity and quality of the mechanism of state administration and management. Therefore, the goal of this study is to explore the impact of the administrative reform of 2020–2023 on the implementation of the constitutional duties by the state. *Materials and methods.* To achieve this goal, the scientific works related to the analysis of ongoing administrative reforms are studied; the federal legislation, acts of the Government of the Russian Federation and acts of local governments are also examined. The methodological basis is formed by a set of the general scientific and specific scientific methods for studying the phenomena and processes, including such methods as materialistic, historical-legal, systemic-legal, comparative-legal, etc. *Results.* The study identifies the characteristic features of the administrative reform of 2020–2023, its advantages and "weaknesses", and analyzes a number of innovations. The phenomenon of delegation of state powers is also considered from the viewpoint of the influence of this concept on the implementation of the constitutional duties by the state. In conclusion, the study summarizes the problems of implementing the international trend of building a service state in the Russian Federation. *Conclusions.* The conducted study shows the need for deeper changes in the system of administration and management, since the present administrative reform at this stage is characterized by "selectiveness and randomness". Despite the fact that the trend to delegate state powers is a global practice, the study shows the unwillingness of the Russian state to fully use this concept due to the weak performance of regulatory authorities. The study also concludes that it is necessary to slow down the implementation of the idea of a customer-centered state, since its rapid pace and unarranged framework can harm the well-being of citizens.

Keywords: administrative reform, delegation of powers, state, duties of the state, constitutional duties of the state, executive power

For citation: Ruzaeva D.V. Administrative Reform and Constitutional Duties of the State. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(1):42–50. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-1-5

Современное государство, подобно вечному двигателю, есть постоянно функционирующий механизм, имеющий сложную внутреннюю структуру. Поскольку государство неперсонифицировано, от его имени перед лицом граждан выступают должностные лица. Обозначим некую идеальную, «утопическую» модель общества: граждане и их государство находятся в тесных взаимозависимых, «здоровых» отношениях, совместно стремятся к общему

благополучию при удовлетворении запросов каждой из сторон и выполнении сторонами своих обязательств. Соответственно, при отклонении одного из участников данной модели от заявленного курса получаем «помехи» в функционировании всего идеального механизма.

Государство является отдельным субъектом общественных отношений. Его воля складывается из совокупных действий его должностных лиц, возможны ситуации, когда при отхождении от курса вследствие необязательно незаконной, но неконструктивной и неэффективной деятельности отдельных государственных органов и государственных должностных лиц создается общий образ государства, негативно сказывающийся на его отношениях с гражданами, обществом в целом. Также данные последствия возникают, когда становится известно, что действия государства имели направленность на удовлетворение его «собственных» интересов, т.е. интересов властной элиты [1]. В свою очередь, граждане передают государству часть своей свободы и, подчиняясь воле государства, ждут в ответ исполнения государством его обязательств [2, 3].

Необходимо отметить, что в юридической науке теме исполнения государством своих конституционных обязанностей, первичных и основополагающих, в настоящее время уделяется недостаточно внимания. Но именно в период построения нового Российского государства после распада Советского Союза его управленческая и исполнительная деятельность, в том числе связанная с исполнением конституционных обязанностей, должна быть объектом пристального внимания и контроля. Поскольку были утверждены новые условия для развития управленческого аппарата в государстве, произошла смена экономической модели, а сами рыночные принципы повлияли на становление всех сфер общества, не исключая и сферу управления [4]. Отмечается, что сменилась сама точка зрения на роль и общие задачи, выполняемые современным государством [5].

В обычной жизни, не в идеальной модели, когда действия граждан выходят за рамки закона, установленные государством, у последнего есть набор методов по восстановлению нарушенного правопорядка. Как быть, если «за рамки» выходит государство?

Конституция 1993 г. провозглашает наше государство демократическим и правовым, закрепляет перед ним обязанности через провозглашение гарантированных прав граждан [6]. Особенность правового государства в том, что только оно способно не просто обозначить для себя рамки должного поведения, но и вести свою деятельность с соблюдением установленных границ [3]. У граждан есть лишь небольшой список способов законным образом донести свою позицию до власти и выразить свое мнение в отношении ее дальнейшей работы. Поэтому только способный к самоанализу и рефлексии управленческий аппарат может вовремя выявлять недостатки и пробелы и реагировать на них, что является основополагающей частью процесса построения государственного механизма.

Тема развития исполнительной власти и государственного управления в России – одна из наиболее неоднозначных, вместе с тем пристально изучаемых в настоящий момент, поскольку законодатель находится в постоянном поиске своей идеальной модели работы, в том числе проводя эксперименты с разными вариантами распределения объемов нагрузки на отдельные свои элементы при реализации обязанностей государства. Ученые предлагают собственные варианты проведения реформ (предложение о концептуальной модели системы публичного управления [7], идея подчеркнутой централизации государственной власти, использование идей либертарианской теории управления, развитие модели перехода к сервисному государству, концепция «нового государственного менеджмента» [8], распространение применения аутсорсинга [9] и др.) или комментируют нововведения, проводимые в текущий период.

Именно поиск «национальной эффективной системы управления» [10] становится главным лейтмотивом сменяющих друг друга административных реформ, проводимых в течение последних 20 лет. Сам процесс реформирования происходит при неизбежном влиянии на него «политических и лоббистских факторов, которые могут как способствовать, так и препятствовать получению ожидаемых результатов» [5]. Административная реформа, прежде

всего, это процесс самореформирования, ее результат зависит от позиции и поведения при его осуществлении государственной бюрократии, что является ее самой главной проблемой, «внутренней угрозой, существенным барьером» [5].

Поэтому в зависимости от происходящих событий в поле межгосударственных отношений, совокупности внутривластных процессов «чаша весов» смещается в ту или иную сторону, корректируя систему управления государством и стремясь к улучшению экономических показателей. На данном этапе на смену периоду централизации государственных полномочий приходит проводимое законодателем перераспределение полномочий между субъектами исполнительной власти. Официальной целью данной административной реформы является «повышение эффективности государственного управления и публичной власти» [11].

Административная реформа, начатая в 2020 г., по словам Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина, направлена на «рациональное формирование штата компетентных специалистов, определение сферы ответственности каждого органа исполнительной власти»¹, что включает в себя принятие мер по борьбе с «мертвыми душами», политическим туризмом должностных лиц между министерскими структурами и сведением реальной работы к деловой переписке. Также своего разрешения требуют проблемы наличия схожих полномочий и функций среди контрольно-надзорных органов, дублирования государственных фондами и корпорациями функций органов исполнительной власти, наличия излишних исполнительных структур, фактически не выполняющих какой-либо работы. И, наконец, самой важной проблемой остается нерациональное расходование бюджетных средств при исполнении государством своих обязанностей.

Многие специалисты указывают на то, что причиной частых реорганизаций, сменяющих друг друга положений об отдельных органах государственного управления, общей «противоречивости» [12] системы органов исполнительной власти является отсутствие единой концепции. Слабым местом чаще всего называют контрольно-надзорные органы. Например, при проверке предприятий Роспотребнадзор и Росприроднадзор выполняют одинаковый комплекс действий: проверяют порядок складирования и утилизации люминесцентных ламп, взятия проб воды, воздуха и земли на территории предприятий, а также при проведении проверок запрашивают одинаковые пакеты документов².

Обратимся к нововведениям административной реформы 2020–2023 гг. Одним из первых направлений стало проведение реорганизации: были упразднены Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) и Федеральное агентство связи (Россвязь)³, сокращен аппарат должностных лиц, установлены минимальные количественные пределы числа сотрудников для выделения различных структурных подразделений в государственных исполнительных органах. При этом научное сообщество отмечает, что механические сокращения государственных должностных лиц и структурных подразделений могут дать чисто внешний эффект, не принеся особых результатов, поскольку в первую очередь под сокращение попадают звенья, находящиеся в регионах, и сотрудники на уровне отделов и небольших управлений, что тем не менее позволит повысить зарплаты руководящего состава за счет сохранения объема зарплатного фонда [13].

Далее были внесены изменения в процесс осуществления проектной деятельности, пересмотрены и уточнены ряд организационных нормативно-правовых актов, в том числе введена новая Функциональная структура проектной деятельности в Правительстве РФ, скорректированы функции проектного офиса Правительства, уменьшены сроки рассмотрения

¹ Оперативное совещание с вице-премьерами // Правительство Российской Федерации : сайт. URL: <http://government.ru/news/40862/> (дата обращения: 18.12.2023).

² О дублировании функций контрольно-надзорных органов // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Ярославской области : сайт. URL: <https://ombudsmen.yar.ru/press-center/vystupleniya-upolnomochennogo-odublirovaniy-funkcij-kontrolno-nadzornyh-organov/> (дата обращения: 18.12.2023).

³ О совершенствовании государственного управления в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций : указ Президента РФ от 20 ноября 2020 г. № 719 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 47. Ст. 7508.

паспортов проектов¹, сокращены сроки проведения процедур согласования документации². Целями данных мероприятий обозначены увеличение качества подготовки ведомственных нормативно-правовых актов и упорядочение нормотворческой работы.

Как уже говорилось ранее, многими авторами научных изданий предлагались свои варианты по организации управленческой деятельности в государстве, определению направления ее развития. В рамках административной реформы 2020-х гг. получила свое распространение идея сервисного государства. По инициативе Минэкономразвития РФ была одобрена идея о «клиентоцентричном государстве»³. Для апробации проекта согласно Распоряжению Правительства РФ были привлечены, помимо федеральных министерств, ФНС, Росимущество, Московская, Липецкая, Тульская области и АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». Также в рамках проекта обозначена цель создать «единую систему предоставления государственных услуг», увеличить сферу применения Единого портала государственных услуг и количество электронных обращений граждан⁴. При этом законодатель признает, что качество работы государственного механизма все еще не достигло нужного уровня, ранее проведенные административные реформы не увеличили экономические показатели страны, повысили чувствительность граждан к изменениям в социальной сфере.

Предварительно можно сделать вывод о том, что административная реформа 2020-х гг. в большей степени направлена на совершенствование процедуры государственного управления, снижение бюрократизированности государственного аппарата, чем на существенное видоизменение системы органов исполнительной власти. С одной стороны, законодатель перераспределяет полномочия между субъектами реализации конституционных обязанностей государства, произвел сокращение отдельных неэффективных структур, стремится ликвидировать слабые места в процедурах и механизмах, совершенствует юридическую технику ведомственного нормотворчества. Но, с другой стороны, в масштабах всей страны видны «бессистемность и точечность» проводимых видоизменений [14], поскольку общее древо управленческой иерархии государственных органов остается прежним, сохраняя паутину связей «как по вертикали, так и по горизонтали» [5]. Именно поэтому может показаться, что мы слышим больше научных дискуссий о проводимой административной реформе, чем видим ее реальные результаты.

На этом фоне хотелось бы выдвинуть на первый план иную проблему: стремление государства к вовлечению в управленческий процесс все большего числа сторонних субъектов.

Как мы знаем, современное государство не реализует свои конституционные обязанности в одиночку и самостоятельно, как это мог бы сделать человек, а использует весь свой обширный управленческий аппарат, теперь еще и привлекает для этого сторонних субъектов, активно используя механизм делегирования полномочий (государственные корпорации и организации, органы местного самоуправления, частные организации и т.д.).

О. В. Романовская указывает на то, что Конституция РФ напрямую не содержит термин «делегирование», но «допускает перераспределение государственно-властных полномочий» [10]. Также Конституционный Суд РФ при даче толкования конституционных норм указывал на то, что в круг субъектов для делегирования властных полномочий могут быть включены

¹ О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 : постановление Правительства РФ от 24 июня 2021 г. № 987 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5375.

² О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 14 февраля 2023 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1324.

³ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. № 2816-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 41. Ст. 7051.

⁴ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления : распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2021 № 2998-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 44 (Часть III). Ст. 7467.

негосударственные организации. По мнению А. В. Корепиной, на данный момент «делегирование» – более доктринальный [15], чем легальный термин, но все же он активно стал использоваться научным сообществом.

Использование процедуры делегирования государственных полномочий может быть оправдано с целью решения проблемы оптимального расходования бюджетных средств [16]. Примером как раз может служить идея «клиентоцентричного государства» Минэкономразвития РФ, для первичной апробации которой ранее обозначен широкий круг субъектов.

Однако, несмотря на то, что государство при делегировании может передать на определенный или неопределенный срок субъекту ряд своих прав и обязанностей, сохраняя за собой функцию контроля за исполнением, передачи ответственности перед гражданами не происходит. В условиях, когда государство передает исполнение своих обязанностей, главным образом конституционных, третьим лицам, возникает закономерный вопрос: а кто будет отвечать за их неисполнение?

Институт привлечения к ответственности за неисполнение делегированных полномочий, обязанностей государства отдельного законодательного урегулирования на данном этапе не получил [17], как и сама процедура делегирования государственных полномочий [18]. Также остается не ясной работа контрольно-надзорных органов в данной сфере. При анализе действующего законодательства можно выявить отдельные ситуации делегирования государственных полномочий в зависимости от субъекта и сферы их передачи.

Институт ответственности по делегированным полномочиям наибольшее регламентирование получил в основном в рамках гражданско-правовых отношений, в основном в виде требования уплаты неустоек (штрафов, пеней)¹. Также невыполнение в срок государственного, муниципального контракта может повлечь за собой привлечение к административной ответственности с назначением штрафа. Органы местного самоуправления несут ответственность «в пределах выделенных муниципальным образованиям на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств»². При этом в муниципальных установочных актах органы местного самоуправления могут по своему усмотрению определить дисциплинарную ответственность для муниципальных должностных лиц³.

В 2022 г. данный институт получил свое долгожданное развитие в уголовном законодательстве⁴, первично законодатель ввел уголовную ответственность за неисполнение государственного оборонного заказа. На данный момент норма касается только общественных отношений в военной сфере, но оставляет вероятность ее дальнейшего распространения и в сферу гражданских отношений.

В свою очередь, обращаясь к идее «клиентоцентричного государства», хотелось бы отметить, что совместно с идеей сервисного государства данный общемировой тренд смены парадигмы государственного управления можно трактовать как попытку снизить уровень общественной ответственности государства перед его гражданами. Если в сознании граждан государство будет ассоциироваться лишь с «оказанием услуг», то оно получит возможность для плавного ухода «в тень» и ухода внимания от качества выполнения своих прямых конституционных обязанностей. Обязательства государства перед гражданами – это не столько «оказание государственных услуг», сколько осуществление и выработка эффективной государственной политики, включающей в себя и регулирование, и контрольно-надзорную, и разрешительную деятельность [19].

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ О порядке наделения органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы (государственными полномочиями) : закон г. Москвы от 14 июля 2004 г. № 50 // Ведомости Московской городской Думы. 2004. № 8. Ст. 184.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

Именно поэтому за проводимым комплексом административных реформ необходимо тщательное наблюдение, поскольку они должны быть действительными, продуманными, а не направленными на срочную ликвидацию остро стоящих проблем [11]. Сама по себе идея делегирования отдельных государственных полномочий является новым этапом развития государства, но на данный момент нашему государству необходимо наладить полноценную систему контроля и надзора за субъектами, реализующими его полномочия перед гражданами, поскольку оно представляет собой гораздо более сложную структуру, отвечающую за благополучие граждан, проведение эффективной социальной политики [20], а не электронный сервис оказания услуг.

Список литературы

1. Шустов Д. Г. Прирученный Левиафан: Конституция и Государство : монография. СПб. : Алеф-Пресс, 2017. 434 с.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1: Введение и общая часть. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 625 с.
3. Диценко А. Н. Сущность юридической обязанности государства и ее взаимосвязь с функциями государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48). С. 5–12. EDN: [NBLSLZ](#)
4. Максимов С. В. Идеи новой модели публичного управления российской экономикой (институциональный и правовой аспекты) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3 (31). С. 8–21. doi: [10.47361/2542-0259-2022-3-31-8-21](https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-8-21) EDN: [KHNGZK](#)
5. Нисневич Ю. А. Административная реформа: цели и результаты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2008. № 4. С. 5–16. EDN: [JVDDCL](#)
6. Анциферов Н. В. Формулы закрепления конституционных обязанностей субъектов публичной власти в России // Современное право. 2019. № 10. С. 10–15. doi: [10.25799/NI.2019.98.49.024](https://doi.org/10.25799/NI.2019.98.49.024) EDN: [XAMRNP](#)
7. Мелихова Б. С. Концептуальная модель системы публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 192–196. EDN: [TMLFFH](#)
8. Майоров В. И. Административная реформа в России: совершенствование государственного управления на основе концепции Нового государственного менеджмента // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 109–116. EDN: [ZHLJLB](#)
9. Самаруха А. В. Проблема избыточных и дублирующих функций исполнительных органов государственной власти региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 2 (21). С. 74–77. EDN: [PVCSDP](#)
10. Романовская О. В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий негосударственным организациям : монография. М. : Проспект, 2019. 232 с. doi: [10.31085/9785392292417-2019-232](https://doi.org/10.31085/9785392292417-2019-232) EDN: [CJNCVQ](#)
11. Мальцева Т. С. Современные тенденции развития органов исполнительной власти в контексте реформирования системы публичной власти субъектов Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1 (58). С. 179–186. EDN: [ZDGYXJ](#)
12. Мирошниченко А. Ю., Проваторова О. А. Проблемы функционирования и перспективы развития структуры федеральных исполнительных органов власти в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 90–92. EDN: [PYUJFK](#)
13. Мартынов А. В., Черников В. В., Ляпин И. Ф. Новый этап административной реформы в Российской Федерации: условия, факторы и мероприятия, направленные на оптимизацию структуры органов исполнительной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 120–139. EDN: [MSIZUV](#)
14. Реформа как инструмент государственного управления : монография / авт. колл. ; науч. ред. М. А. Кашина. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2023. 300 с.
15. Корепина А. В. Делегирование полномочий как метод государственного управления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 42–48. EDN: [WBWEWN](#)
16. Романовская О. В. Конституционные принципы делегирования властных полномочий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (45). С. 5–14. doi: [10.21685/2072-3016-2018-1-1](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2018-1-1) EDN: [LZRDHV](#)

17. Авдеева А. В. Передача осуществления полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2010. № 1. С. 151–160. EDN: [LMAISZ](#)
18. Васильева С. В. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 28–37. EDN: [UMTSMN](#)
19. Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60. doi: [10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60) EDN: [GNYBYC](#)
20. Стародубцева И. А., Шелудякова Т. В. Конституционные обязанности государства и приоритеты социальной политики в России и зарубежных странах // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 26–28. EDN: [NPLTKI](#)

References

1. Shustov D.G. *Priruchenny Levifan: Konstitutsiya i Gosudarstvo: monografiya = Tamed Levathan: Constitution and State: Monograph*. Saint Petersburg: Alef-Press, 2017:434. (In Russ.)
2. Korkunov N.M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo: v 2 t. T. 1: Vvedenie i obshchaya chast = Russian State Law: In 2 Volumes. Vol. 1: Introduction and General Part*. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1908:625. (In Russ.)
3. Ditsenko A.N. Essence of the Legal Duty of the State and Its Relationship with the Functions of the State. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2010;(4):5–12. (In Russ.)
4. Maksimov S.V. Ideas of a New Model for Public Administration and Management of Russian Economy (Institutional and Legal Aspects). *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2022;(3):8–21. (In Russ.). doi: [10.47361/2542-0259-2022-3-31-8-21](https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-8-21)
5. Nisnevich Yu.A. Administrative Reform: Goals and Results. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: Political Science*. 2008;(4):5–16. (In Russ.)
6. Antsiferov N.V. Formulas for Fixing Constitutional Duties of Subjects of Public Power in Russia. *Sovremennoe parvo = Modern Law*. 2019;(10):10–15. (In Russ.). doi: [10.25799/NI.2019.98.49.024](https://doi.org/10.25799/NI.2019.98.49.024)
7. Melikhova B.S. Conceptual Model of Public Administration System. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Administration. Scientific Notes of North Caucasus Academy of Public Administration*. 2015;(1):192–196. (In Russ.)
8. Mayorov V.I. Administrative Reform in Russia: Improving Public Administration Based on the Concept of New State Management. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2017;(3):109–116. (In Russ.)
9. Samarukha A.V. Problem of Redundant and Duplicating Functions of Executive Bodies of State Power in the Region. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of Ural State Economic University*. 2008;(2):74–77. (In Russ.)
10. Romanovskaya O.V. *Konstitutsionnye osnovy delegirovaniya gosudarstvenno-vlastnykh polnomochiy negosudarstvennym organizatsiyam: monografiya = Constitutional Principles of Delegation of State Power to Non-Governmental Organizations: Monograph*. Moscow: Prospekt, 2019:232. (In Russ.). doi: [10.31085/9785392292417-2019-232](https://doi.org/10.31085/9785392292417-2019-232)
11. Maltseva T.S. Modern Trends in the Development of Executive Authorities in the Context of Reforming the System of State Power in the Constituent Entities of the Russian Federation. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2022;(1):179–186. (In Russ.)
12. Miroshnichenko A.Yu., Provatorova O.A. Problems of Functioning and Prospects for the Development of the Structure of Federal Executive Authorities in the Russian Federation. *Molodoy uchenyy = Young Scientist*. 2023;(27):90–92. (In Russ.)
13. Martynov A.V., Chernikov V.V., Lyapin I.F. New Stage of Administrative Reform in the Russian Federation: Conditions, Factors and Measures Aimed at Optimizing the Structure of Executive Authorities. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*. 2021;(1):120–139. (In Russ.)
14. Kashina M.A. (scientific ed.) *Reforma kak instrument gosudarstvennogo upravleniya: monografiya = Reform as a Tool of Public Administration: Monograph*. Saint Petersburg: IPTs SZIU RANKhiGS, 2023:300. (In Russ.)

15. Korepina A.V. Delegation of Powers as a Method of Public Administration. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2016;(2): 42–48. (In Russ.)

16. Romanovskaya O.V. Constitutional Principles of Delegation of Power. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*. 2018;(1):5–14. (In Russ.). doi: [10.21685/2072-3016-2018-1-1](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2018-1-1)

17. Avdeeva A.V. Transfer of the Exercise of Powers of the Russian Federation to State Authorities in the Constituent Entities of the Russian Federation: Constitutional and Legal Problems. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11, Law*. 2010;(1):151–160. (In Russ.)

18. Vasileva S.V. Transfer of State Powers to Organizations: Legal Mechanism. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2015;(5):28–37. (In Russ.)

19. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Customer-Centricity of State Control: Assessment by Citizens. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya = Issues of State and Municipal Administration*. 2022;(3):38–60. (In Russ.). doi: [10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60)

20. Starodubtseva I.A., Sheludyakova T.V. Constitutional Duties of the State and Priorities of Social Policy in Russia and Foreign Countries. *Sotsialnoe i pensionnoe parvo = Social and Pension Law*. 2012;(3):26–28. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Д. В. Рузаева – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

D.V. Ruzaeva – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 27.12.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.01.2024

Принята к публикации / Accepted 28.02.2024